

— Верно, — взгляд Лу Яньсю метнулся, глядя на Лу Яньси. — Зачем тебе это знать, младший брат?

— Ничего особенного, просто услышал от Цзинсина, что Тунчжоу — это вотчина второй невестки, стало любопытно, — Лу Яньси почесал подбородок, словно его вопрос был задан просто так, между прочим.

— Тунчжоу действительно является вотчиной князя Сяояо, и поэтому местные чиновники относятся к нему довольно хорошо. Даже второй брат может там кое-что решать, — Лу Яньсю довольно кивнул. Лу Яньси мог пропустить этот вопрос мимо ушей, но другие вряд ли смогли бы, особенно когда речь идет о таких важных вещах, как вотчина князя.

— Почему вдруг заинтересовался Тунчжоу? — Лу Яньсю, глядя на задумчивое лицо младшего брата, приподнял бровь. Его младший брат не из тех, кто просто так интересуется чем-то. Сегодняшний вопрос явно имеет под собой причину.

— Недавно я искал одного человека, похоже, он в Тунчжоу, — Лу Яньси не стал скрывать и рассказал о том, что потерял несколько подчиненных. — Мои люди не слабы в боевых искусствах. Неужели все в Тунчжоу такие сильные?

— В глухих местах водятся хитрые люди. Князь Сяояо и местные чиновники тоже бессильны перед ситуацией в Тунчжоу. Сейчас там разбойники повсюду, почти у каждого есть пара приемов в бою — кто ради пропитания, кто ради самозащиты. Не говоря уже о деревенских помещиках, захвативших земли, — Лу Яньсю развел руками. Бедность Тунчжоу известна всем. Когда вотчина князя Сяояо была определена, драгоценная наложница долго возмущалась.

Ее основной аргумент был в том, что Ань Цзинжуй, как и Ань Чэнци, — ее сыновья. Вотчина Ань Чэнци, Цзяннань, — это богатый край, полный рыбы и риса. Почему же Ань Цзинжуй получил такую бесплодную землю, как Тунчжоу? Но тогда император проявил редкую твердость, и, несмотря на все уговоры Цзи Юи, отказался сменить вотчину Ань Цзинжуй на более богатую. Это поставило Ань Цзинжуй в крайне неловкое положение при дворе.

Однако Ань Цзинжуй не придавал этому большого значения. Получив вотчину, он через несколько дней отправился в путешествие, словно ему действительно было все равно, где находится его земля. Если бы не это, драгоценная наложница и император, вероятно, еще долго бы спорили.

— Понятно, — Лу Яньси опустил глаза, скрывая свои мысли. Почему-то Тунчжоу вызывало у него странное чувство, словно он обязан туда отправиться. Подумав об этом, он посмотрел на Лу Яньсю:

— Брат, ты планируешь покинуть столицу после свадьбы старшего брата? — план Лу Яньси был прост: дождаться, когда второй брат уедет из столицы, и найти повод составить ему компанию.

— Боюсь, что не получится, — Лу Яньсю покачал головой, рассказав о недавних трудностях князя Сяояо. — Драгоценная наложница не смогла найти его, и вряд ли она просто так отступит.

— Тьфу, — Лу Яньси с пренебрежением щелкнул языком. — Не ожидал, что Цзи Юи так искренне заботится о князе Сяояо.

— Да, кто бы мог подумать? — Лу Яньсю, услышав слова младшего брата, тоже не мог не удивиться. Ведь Цзи Юи — явно тот человек, который не станет действовать без выгоды. Кто

бы мог подумать, что она будет так хорошо относиться к приемному сыну?

— Интересно, что бы сказала драгоценная наложница, если бы узнала об Ань Чэнцзи... — Лу Яньси не договорил. Братские распри в императорской семье — дело обычное, но если бы это касалось Ань Чэнцзи и Ань Цзинжуй, это стало бы настоящим зрелищем.

Лу Яньсю, услышав это, замолчал. Если бы убийца, нанятый князем Сяояо, был послан Ань Чэнцзи... Но он быстро отбросил эту мысль и продолжил разговор:

— Младший брат собирается в Тунчжоу?

Намерения Лу Яньси было несложно угадать. Еще до весенней охоты он знал о планах Лу Яньсю, а сегодня снова заговорил об этом, явно желая покинуть столицу. Учитывая его интерес к Тунчжоу, это было еще более очевидно.

— Не увидев своими глазами, я не успокоюсь, — Лу Яньси кивнул. В этом не было смысла скрывать от своего старшего брата.

Лу Яньсю нахмурился, не одобряя планов младшего брата:

— Я поеду вместо тебя. Сейчас твое положение не позволяет тебе покидать столицу.

— Разве брат сможет расстаться с невесткой? В любом случае, это не так важно, потом посмотрим, — Лу Яньси махнул рукой, отвергая предложение Лу Яньсю.

Вскоре Лу Яньсю понял, что беспокоит Лу Яньси. Из-за князя Сяояо в Тунчжоу его знают многие. Если он поедет туда и что-то выдаст, князь Сяояо, вероятно, тоже узнает. Младший брат явно не хочет, чтобы третий или четвертый принц узнали о его планах, поэтому он больше не настаивал.

Как раз в этот момент за дверью раздался мягкий женский голос. Услышав его, Лу Яньси подмигнул Лу Яньцзэ:

— Брат, твой «простой» обед прибыл.

Лу Яньсю, услышав подколку младшего брата, усмехнулся, ничего не сказав, лишь многозначительно взглянул на него и подошел к столу, готовясь насладиться этим «простым» обедом.

*

Братья Лу беседовали непринужденно, но Моуци Люй в это время чувствовал себя не в своей тарелке.

— Генерал? — Юйвэнь Минда, глядя на сложное выражение лица Моуци Люя, наконец не выдержал и заговорил. С тех пор как князь Сиюань уехал, генерал был в таком состоянии, словно стоял перед важным выбором.

— Минда, как ты думаешь... — Моуци Люй, глядя на растерянное лицо Юйвэнь Минда, в конце концов проглотил слова, махнул рукой, чтобы тот ушел, но в душе продолжал думать о том, что сказал ему Ань Чэнцзи.

Хотя это было выгодно для Сяньби, Моуци Люй не чувствовал радости. Не знал, стоит ли ему печалиться за императора Сиюань или за своего давнего соперника Лу Юаня...

Время шло, и вскоре наступил день прощального пира для послов.

— Похоже, твои дела идут не очень хорошо? — Лу Яньси, глядя на Ань Цзинсина, который приводил в порядок придворную одежду, подпер подбородок рукой, любуясь им. Не зря он его мужчина, фигура у него отличная.

— Хе-хе, у Ань Чэнци тоже не очень, — Ань Цзинсин тихо засмеялся, его низкий голос словно пронзил барабанные перепонки Лу Яньси.

Лу Яньси бросил на него взгляд. Этот мужчина становился все более самоуверенным:

— Как продвигается то дело?

— Не волнуйся, сегодня вечером он точно что-то предпримет, — Ань Цзинсин подмигнул Лу Яньси. Без внешней поддержки он бы не стал враждовать с кем-то, но Ань Чэнци — другое дело. Ведь глупые люди всегда совершают нечто невообразимое, не так ли?

Лу Яньси, глядя на Ань Цзинсина, задумался. Неужели он его испортил? Раньше Цзинсин не был таким, чтобы тайно строить козни. Но, подумав о том, как Ань Чэнци будет выглядеть дураком, Лу Яньси отбросил свои сомнения. Что хорошего в том, чтобы быть благородным человеком? Главное — уметь закопать врага!

— Кстати, как ты уговорил наследного принца Хунну? — Ань Цзинсин подошел к Лу Яньси сзади, расчесывая его волосы. Они ведь виделись с Мукэча всего несколько раз, как ему удалось так легко привлечь его на свою сторону?

— Любой правитель с амбициями хочет, чтобы его страна процветала, — Лу Яньси, глядя в бронзовое зеркало на Ань Цзинсина, который помогал ему укладывать волосы, сжал губы и произнес эти слова.

Нынешний шаньюй Хунну сластолюбив и не способен управлять страной. Сейчас положение Хунну, по сравнению с Сяньби, можно назвать равным, с той лишь разницей, что Хунну не пострадали от борьбы за наследство. Но в будущем... Лу Яньси, вспомнив о будущих действиях Муадо, потупил взгляд.

Мукэча, в отличие от шаньюя, заботится о своем народе, его главное желание — чтобы все жители Хунну были сыты и одеты, хотя многие до сих пор голодают. Лу Яньси, воспользовавшись этим, пообещал, что, если Цзинсин взойдет на престол, между двумя странами будет налажена торговля, и привел множество современных идей управления государством, чтобы обмануть Мукэча. В итоге Мукэча стал считать его почетным гостем.

Лу Яньсю: Копаю яму для младшего брата~

Лу Яньси: Пожалуйста, закопайте Цзинсина вместе со мной =w=

Лу Яньсю: Тогда я лучше закопаю зятя!

<http://bllate.org/book/16474/1496679>